

УДК 94, 902

С. В. Ветохов

*Институт востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия*

veto@list.ru

НИШИ В ЕГИПЕТСКИХ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦАХ ГИЗЫ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА КАК ДАТИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК

Во многих древнеегипетских культовых помещениях скальных гробниц, а также в верхней части шахтных погребений второй половины III тыс. до н. э. в Гизе и Саккаре встречаются ниши различного назначения. Не всегда можно точно определить их функцию и время создания, поскольку в большинстве случаев ниши не сохранили каких-либо вещественных остатков. Они могли использоваться в качестве сердаба (места для статуи), ниши для жертвенных даров или для погребения. Нередко ниши наряду с такими архитектурными элементами скальной гробницы, как вход, «ложные двери» или шахтные погребения, служат единственным источником для датировки бесписьменных скальных гробниц, а также гробниц, датировка которых по надписям затруднена. Исследователи уделяли внимание в основном нишам, расположенным в шахте, а не в культовом помещении. Описание ниш, расположенных в культовом помещении, мы встречаем у авторов только в тех случаях, когда их содержание не вызывает вопросов, например в случае обнаружения в них статуй или погребений. Наряду с нишами, имеющими законченный облик, в статье разбираются и не завершённые, которые являлись заготовками для будущих погребений. На основе анализа данных, полученных Российской археологической экспедицией Института востоковедения РАН в Гизе, приводятся различные аргументы для классификации, датировки и определения назначения анализируемых архитектурных элементов древнеегипетских скальных гробниц.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, скальная гробница, жертвенная ниша, сердаб, погребение.

Первые скальные гробницы в некрополе Гизы появились во время правления Менкаура [Reisner, 1942. P. 219; Ветохов, 2016]. Они принадлежали членам царской семьи Хафра и размещались к востоку от его пирамиды в массиве скалы – на месте, где прежде добывали камень для пирамид Хуфу и Хафра. Позднее скальные гробницы заполнили почти все подходящие для этого территории в некрополе – в местах добычи камня, где образовывались участки с отвесной скалой, у пирамидных комплексов,

в местах выхода крупных скальных массивов.

Древнеегипетские скальные гробницы, как и мастабы¹ Древнего царства, состояли из нескольких основных частей – места отправления поминального культа и одной или нескольких шахт, ведущих в погребальные камеры (места погребения тела). Шахтные погребения в скальной гробнице, в отличие от мастабы, размещались внутри культового помещения. Там располагалась и так называемая «ложная дверь» (или двери) –

¹ Мастаба – наземное прямоугольное в плане сооружение с наклонными стенами и плоской кровлей, содержащее одно или несколько культовых помещений и подземные погребальные камеры, вход в которые ведет через шахты, расположенные сверху мастабы, вне культового помещения. При строительстве мастаб в разное время использовались кирпич-сырец, камень, дерево или сочетание этих материалов.

главное место для поминального культа, и иногда сердаб – небольшая комната или ниша для статуи умершего.

В процессе археологических работ в Гизе в культовых помещениях скальных гробниц были обнаружены ниши различного назначения и размера. Некоторые из них использовались для погребения, судя по прямоугольному углублению в полу, другие содержали жертвенные дары (шахта 2 гробницы LG 64)², в третьих были найдены жертвенные дары со статуей (шахта 40N [Malykh, 2015. Р. 113–114. Fig. 1–2]). Но в большинстве случаев ниши не сохранили каких-либо вещественных остатков, что не позволяет точно определить их первоначальную функцию. Выдвигались различные предположения: сердабы, погребения, жертвенники. Сложность заключается в том, что выявить первоначальное назначение ниш по местоположению или по размеру не всегда удается. Причин тому несколько: совпадающие размеры у ниш, несущих различные функции, хаотичное расположение ниш одного назначения внутри культового помещения и др. Немало путаницы вносят вторично использованные ниши, которые, например, первоначально могли предназначаться для жертвенных даров или статуи, а впоследствии в них было совершено погребение.

Скальные гробницы в целом и их архитектурные детали недостаточно изучены. Специальных работ монографического характера, посвященных архитектурной эволюции и критериям датировки древнеегипетских скальных гробниц III тыс. до н. э., до сих пор предпринято не было. Главным образом внимание специалистов уделялось их эпиграфическому и изобразительному декору.

Однако важность исследования ниш весьма велика. Во многих случаях это один из возможных элементов для датировки гробниц, не содержащих эпиграфического и иконографического материала (наряду с особенностями устройства шахтных погребений или вещественными остатками). Более того, даже наличие эпиграфики в гробнице не всегда улучшает ситуацию, поскольку не каждая надпись сохранилась полностью. Учитывая, что ниши присутст-

вуют в большинстве скальных гробниц Гизы, необходимо их тщательно проанализировать с точки зрения специфики конструкции и возможных изменений с течением времени.

В рамках данной мы рассматриваем ниши, располагающиеся в скальных гробницах и шахтах как на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе, так и на других, выявляем рабочие признаки для их классификации и датировки, проводим типологию, устанавливаем причины сооружения данных объектов.

Следует сразу оговориться, что ниши в погребальной камере рассматриваться не будут из-за их отсутствия на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе. Не планируется также рассмотрение ниш в помещениях, являющихся «ложными дверями», или ниш с врезаемыми статуями, поскольку их культовое назначение очевидно.

Ниши на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе встречаются в большинстве скальных гробниц (рис. 1, 1–2): в 35 скальных гробницах их насчитывается 21, из которых 10 определены как незавершенные. Таким образом, наряду с завершенными нишами существует значительное количество незавершенных, которые, как выяснилось в процессе их изучения, скорее всего, являются нишами-заготовками, как и часто встречающиеся шахты-заготовки, прорубленные в скале на величину около половины или одного малого египетского локтя (около 20–45 см).

Среди ниш можно выделить несколько групп по местоположению в культовом помещении.

К первой группе, самой массовой, относятся объекты, расположенные выше уровня пола (рис. 2, 1–2). Среди них есть как завершенные, так и незавершенные; последние можно наблюдать, в частности, в гробницах GE 17, GE 19, GE 29, GE 31, GE 49, GE 57, GE 66, GE 68, GE 69 и LG 65.

Вторая группа – ниши, находящиеся на одном уровне с полом культового помещения или устьем шахты, шахтного погребения, не имеющего или не сохранившего культовое сооружение (рис. 3, 1–2). Такие ниши, в том числе ниши-заготовки, можно наблюдать, например, в гробницах GE 12, GE 23, GE 58, GE 61, GE 64 и над шахтой GE 40. В нише GE 40N, помещенной над шахтой GE 40, в верхнем стратиграфическом слое было обнаружено большое коли-

² Неопубликованные материалы РАЭ ИВ РАН в Гизе, сезон 2015 г.

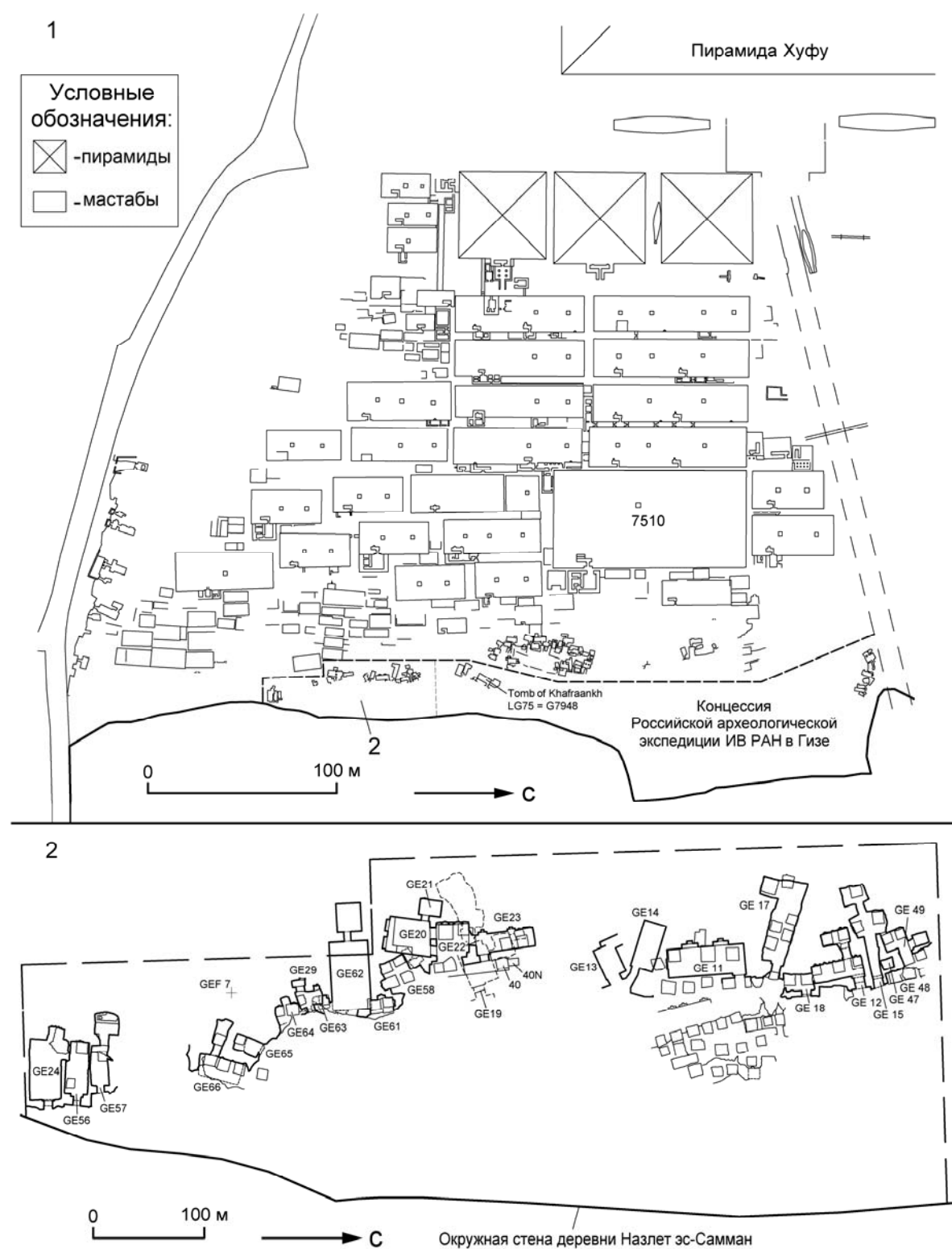

Рис. 1. Восточное плато некрополя Гизы:

1 – план Восточного плато (по: [Reisner, 1942. Map of Cemetery G7000], дополнения наш. – С. В.);
 2 – фрагмент участка работ РАЭ ИВ РАН в Гизе (рисунок наш. – С. В.)

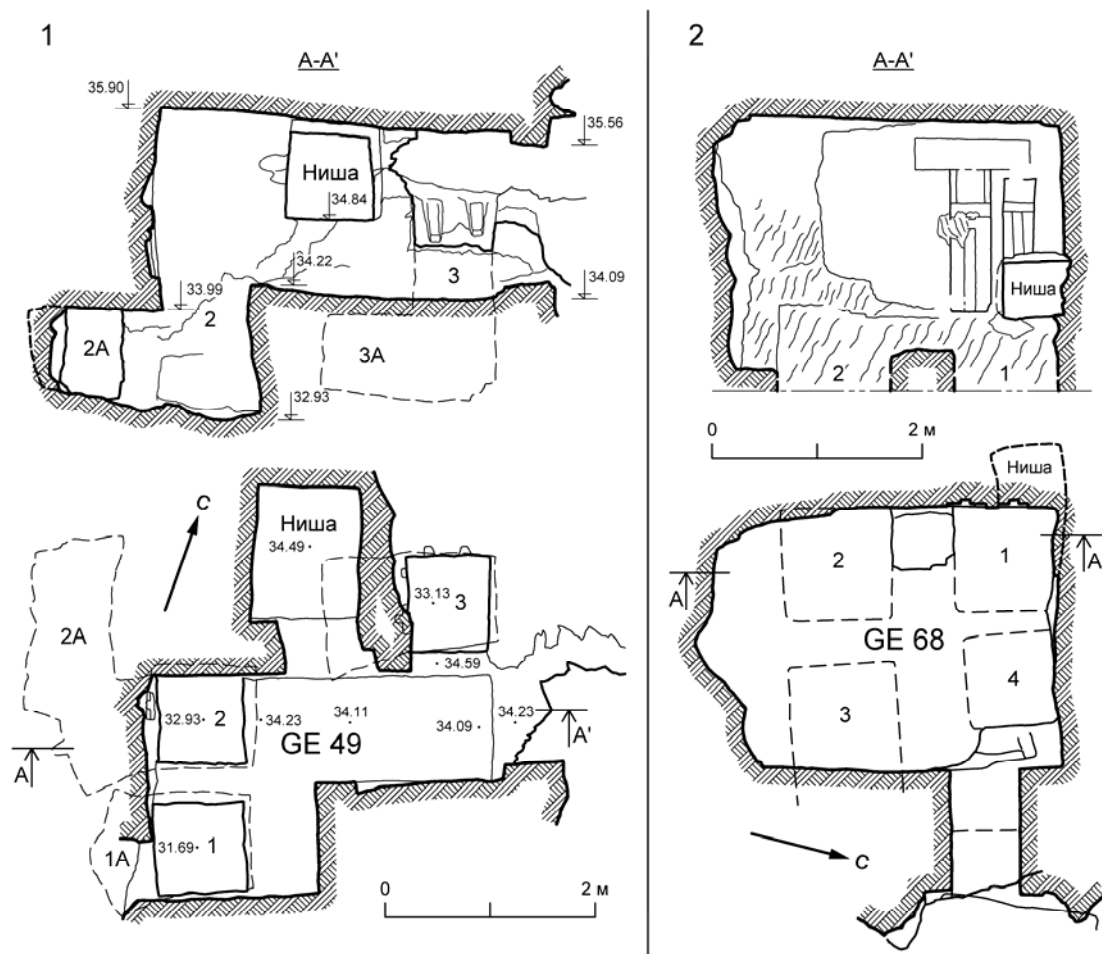

Рис. 2. Скальные гробницы с нишами выше уровня пола культового помещения:
1 – гробница GE 49; 2 – гробница GE 68 (рисунок наш. – С. В.)

чество керамики середины – третьей четверти IV в. до н. э. [Malykh, 2015. Р. 116–118], а также фрагмент статуи из белого известняка. Но самый нижний слой содержал фрагменты керамики Древнего царства и лопатку животного. Статуя, датируемая временем Древнего царства, вероятно, попала в верхний слой из нижнего, более древнего, в процессе его нарушения по причине разграбления. Таким образом, нишу GE 40N можно классифицировать как жертвенную, объединенную по функции с сардабом. Ниша, похожая по расположению на GE 40N, была обнаружена на Западном плато некрополя Гизы над шахтой G 2000 X (G 1903). Она имела малые размеры (высота 31, ширина 22 и глубина 21 см), содержала группу из двух статуй разного масштаба и датировалась VI династией [Lehmann, 2000. Kat. G90].

Третья группа, самая малочисленная, – ниши, находящиеся в стене шахты, близко к ее устью (рис. 4). Такую нишу можно наблюдать только в шахте 2 гробницы LG 64, расположенной на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе. Самый нижний слой в нише, расположенной в 64 см от устья этой шахты, содержал следы символических подношений (два конических куса ила, которые могли являться так называемым «ложным содержимым» пивных кувшинов)³, а также небольшое количество древесного угля. Хотя оригинального заклада ниши не сохранилось и в основной части ее заполнения присутствуют фрагменты керамики, хроно-

³ Подробнее о «ложном содержимом» кувшинов Древнего царства, по-видимому, имитировавшем пиво или вино, см.: [Rzeuska, 2006. Р. 440–442; Мальных, 2012. С. 124].

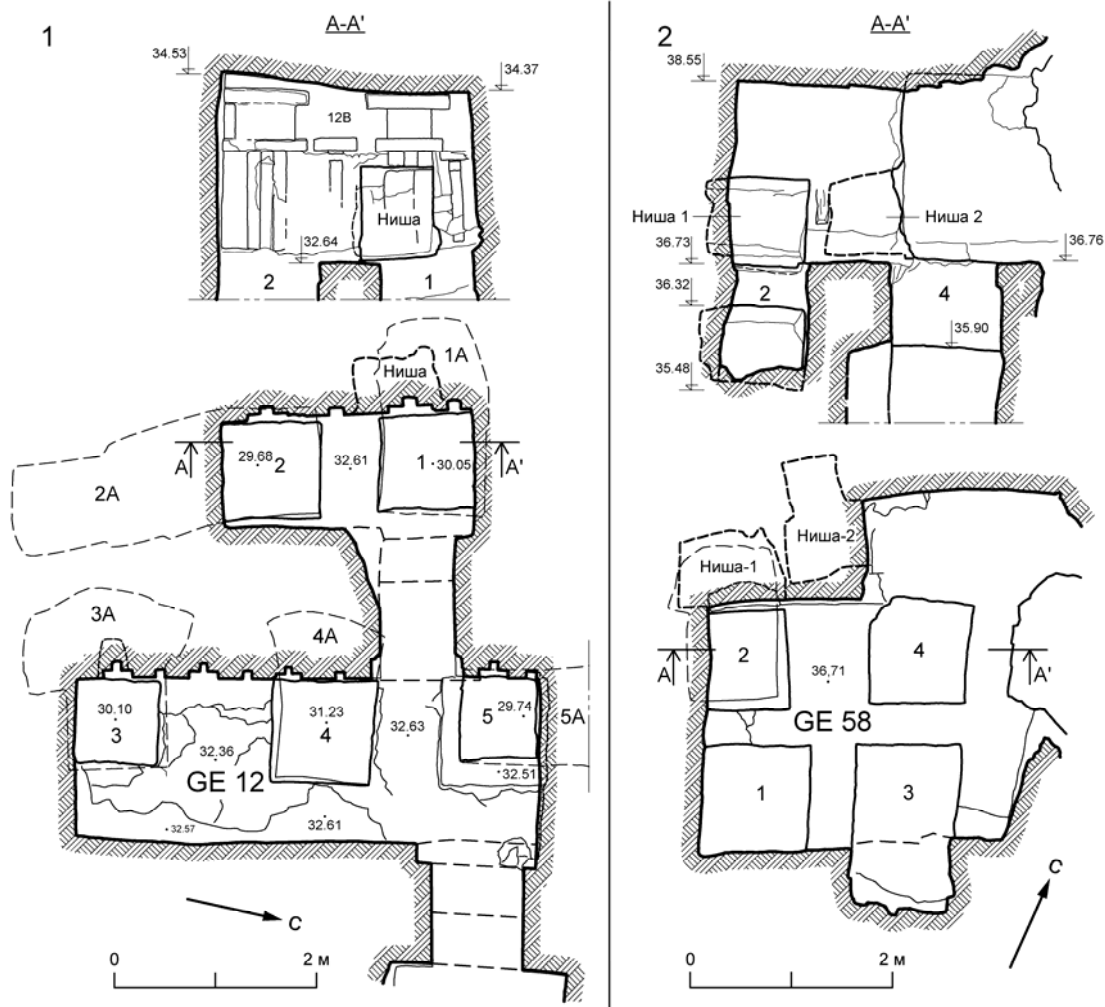

Рис. 3. Скальные гробницы с нишами выше уровня пола культового помещения:
1 – гробница GE 12; 2 – гробница GE 58 (рисунок наш. – С. В.)

логически связанные с перемешанным вещевым материалом основной части шахты, находки в нижнем слое позволяют классифицировать данную нишу как жертвенную.

Остальные ниши на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе не сохранили следов первоначального заполнения.

Следует заметить, что существуют шахты с несколькими погребальными камерами, например шахты 2 и 6 в скальной гробнице GE 19, расположенной на участке работ РАЭ. Вопрос происхождения и назначения многокамерных шахт достаточно подробно освещен в статье С. Е. Малых [2014].

Анализируемые ниши могут быть как правильной прямоугольной формы, так и расширяться – иметь проход, ведущий в камеру. Входы в них встречаются различного размера: небольшого – всего 57 см в высоту

и 60 см в ширину (GE 68), и несколько крупнее – 93 см в высоту и 71 см в ширину (GE 12). По глубине ниши варьируются в зависимости от завершенности – от символических 8 см (GE 23) до 90–95 см (GE 19, GE 69), в редких случаях доходя до 150–340 см (GE 57, GE 66, GE 49).

Подобные ниши также встречаются в других местах некрополей Гизы и Саккары, в культовых помещениях и шахтах мастаб и скальных гробниц.

В скальной гробнице Сенену (G 1608) на Западном плато Гизы, датируемой концом IV династии, был обнаружен заложенный каменными плитами сердаб, в котором находилась статуя⁴. Сердаб сделан напротив

⁴ Архив Дж. Рейснера, фото B8084_NS, B8086_NS.

входа в культовое помещение, в ее южной стене, на одном уровне с полом и имеет высоту около 130, ширину 57 и глубину 58 см.

Другой пример расположения статуи в нише в скальном культовом помещении мастабы Инти-шеду (GSE 1915) в верхнем некрополе так называемого «кладбища строителей пирамид» в южной части Гизы, также датируется концом IV династии [Hawass, 1998]. Сердаб находится напротив входа в культовое помещение, на ее западной стене, и имеет высоту 92, ширину 68 и глубину 98 см.

В скальной гробнице Анху на западном плато Гизы, датируемой V–VI династиями, египетским археологом А.-М. Абу-Бакром

найлены две ниши на одном уровне с полом [Abu-Bakr, 1953. Р. 95–96]. Одна из них заложена сырцовым кирпичом, покрытым раствором; на этой стене была «ложная дверь». Примечательно, что она устроена на южной стене, а не традиционно – на западной. Вторая ниша также содержала погребение, но оно было разграблено.

В Гизе подобные ниши встречаются в шахтах, в одной из которых, например, было обнаружено погребение-тайник матери Хеопса – царицы Хетеп-херес I. На расстоянии около 7 м от устья шахты располагалась заложная каменными блоками ниша, содержащая череп и ноги быка, два пивных кувшина, древесный уголь и два фрагмента

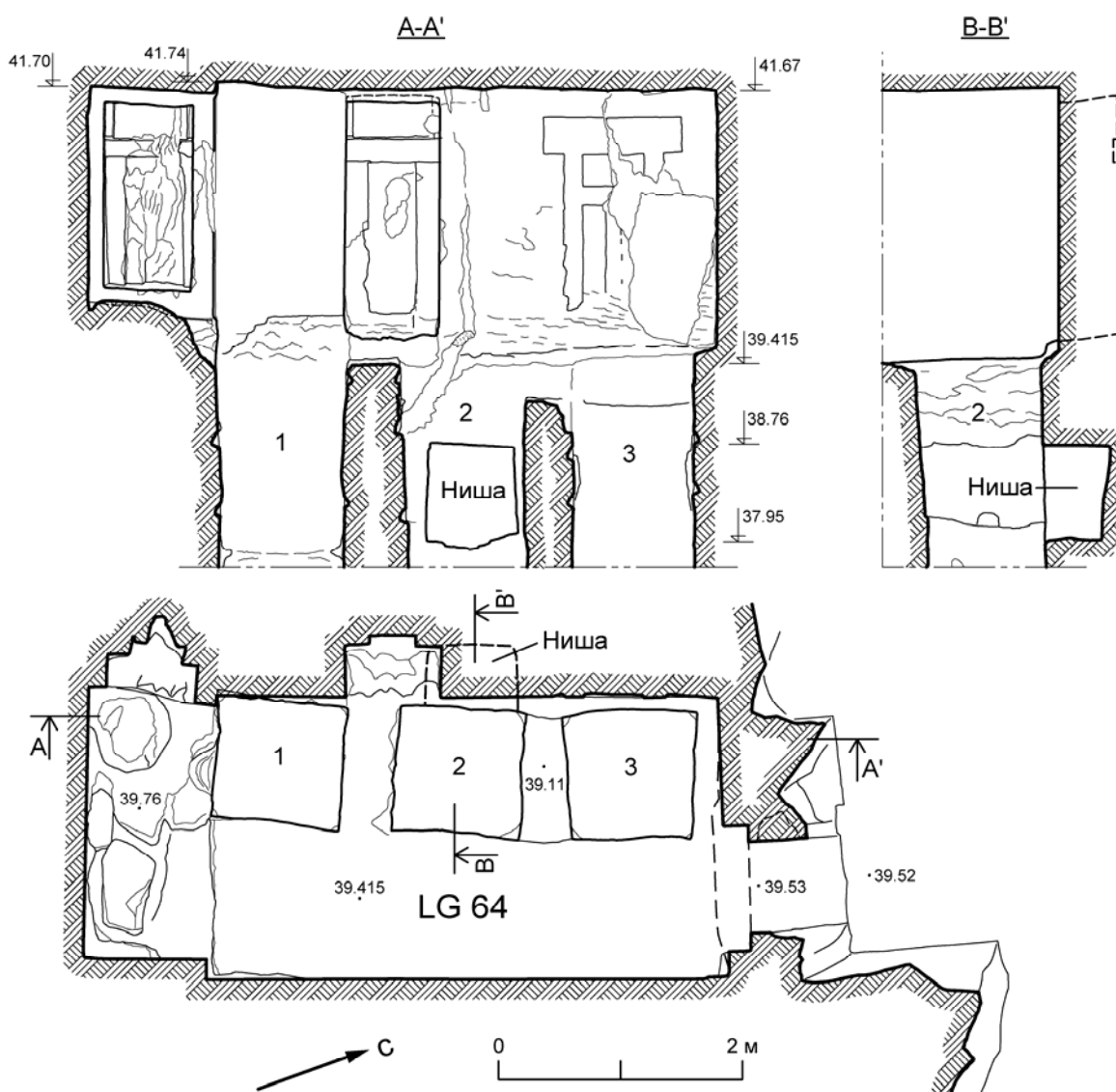

Рис. 4. Гробница LG 64 с нишей в шахте (рисунок наш. – С. В.)

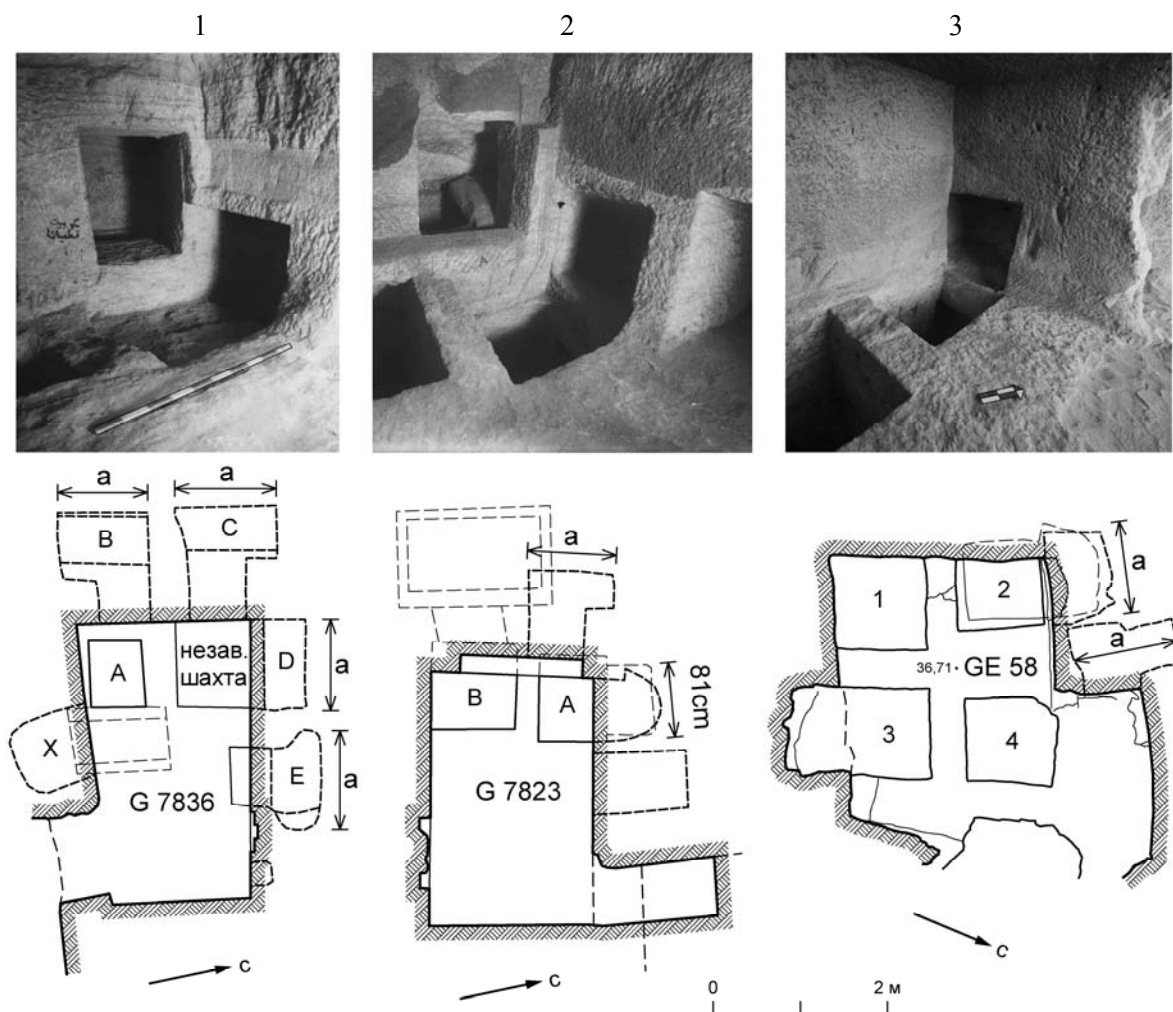

Рис. 5. Ниши-погребения на уровне и ниже пола культового помещения:
 1 – гробница G 7836 (фото A 7827_NS из архива Дж. Рейснера, рисунок по: фото EG010034 из архива Дж. Рейснера); 2 – гробница G 7823 (фото A 7772_NS из архива Дж. Рейснера, рисунок по: фото EG010034 из архива Дж. Рейснера); 3 – гробница GE 58 (фото М. А. Лебедева, рисунок наш. – С. В.)

базальта [Reisner, 1927. P. 7; Reisner, Smith, 1955. P. 13]. Наличие в ней только даров позволяет отнести ее к категории жертвенных ниш. Датированная правлением IV династии, она, вероятно, является одним из самых ранних сохранившихся объектов этого типа.

В шахте S 4215 мастабы Мениби на западном плато Гизы, недалеко от устья, находилась заложенная ниша, содержащая, кроме обломков статуй, миниатюрный косметический сосуд, медное лезвие и другие предметы [Junker, 1950. S. 217–218]. Наличие статуи и жертвенных даров позволяет отнести данную нишу к категории «жерт-

венная ниша + сердаб». Здесь мы наблюдаем совмещение функций в одной нише, о причинах чего речь пойдет далее.

Подобные ниши фиксируются различными авторами в шахтах недалеко от их устья в некрополе Саккары. Например, в гробнице Ичети, в нише шахты, рассматриваемой как сердаб и относящейся к правлению Пепи II, было обнаружено несколько деревянных статуй [Drioton, Lauer, 1958. P. 215].

Следует отметить, что ниши, классифицируемые исследователями как сердабы, также встречаются в нижней части шахты – ближе к погребальной камере. Например,

К. Мышливиц пишет о двух нишах в шахте 32 гробницы Нипепи в Саккаре, фиксируемых вблизи ее дна, напротив входа в погребальную камеру. Одна из них содержала две небольшие деревянные фигуры и миниатюрные модели медных инструментов, а вторая – фрагменты шести деревянных статуэток высотой немногим более 30 см. Учитывая, что в руках статуэток замечены остатки посоха или скипетра, а лица имеют индивидуальные черты, вероятно, присущие владельцу погребения или самому Нипепи, можно говорить об использовании данных ниш как сердабов и жертвенных ниш, т. е. речь идет о совмещении функций [Myśliwiec, 2008; Kuraszkiewicz, 2013. P. 107].

Большинство обнаруженных в Гизе ниш в шахтах использовалось для погребений. Это было связано, с одной стороны, с уплотнением застройки некрополя и появлением многокамерных погребальных шахт при поздней V и VI династиях [Малых, 2014. С. 17–18], а с другой – со вторичным использованием верхних ниш, вырубленных ранее и находящихся близко к устью шахты. Те из них, которые первоначально предназначались для жертвенных даров или для размещения статуи, позднее могли быть использованы для погребений.

Исследователи уделяли внимание в основном нишам, расположенным в шахте, а не в культовом помещении. Их считали предназначенными для жертвенных даров, для размещения статуй или погребений [Reisner, 1927. P. 7; Junker, 1950. S. 217–218; Myśliwiec, 2008. P. 170–171; Drioton, Lauer, 1958. P. 215; Kuraszkiewicz, 2013. P. 107]. Описание ниш, расположенных в культовом помещении, мы встречаем только в тех случаях, когда их содержание не вызывает вопросов, например в случае нахождения в них статуй или погребений.

Г. Юнкер предполагал, что ниша-сердаб, находящаяся в верхней части шахты, может быть «важным звеном в эволюции от установки статуй в сердабе к размещению их в погребальной камере» [Junker, 1944. S. 85; Малых, 2014. С. 13]. Но, исследователь «не стал настаивать на точке зрения, что поголовно все верхние камеры следует считать жертвенными нишами или эквивалентами сердабов» [Junker, 1950. S. 10–12; Малых, 2014. С. 16]. «Дж. Рейснер и С. Хассан в тех случаях, когда в камерах ничего не найдено, полагали, что верхние камеры были неза-

конченными. Об этом свидетельствовал и небольшой размер большинства таких камер – по площади в пределах 1 кв. м»⁵.

Суммируя сказанное, отметим, что существует немало вариантов назначения ниш, а также их размещения. Для того чтобы понять первоначальное назначение данных объектов, не сохранивших идентифицирующих вещественных источников, следует определить признаки для их классификации, выявить, какие из них являлись «рабочими», а какие нет.

Скальная гробница GE 58 имеет две ниши, находящиеся на уровне пола культового помещения. Они не содержали каких-либо следов, говорящих об их назначении. Чтобы выявить рабочие классифицирующие признаки и определить назначение этих ниш, необходимо сравнить ниши в гробнице GE 58 с аналогичными архитектурными элементами, расположенными на уровне пола культового помещения в гробницах G 7836 и G 7823 (рис. 5). Ниши в гробнице GE 58 не имеют углубления для погребения тела – так называемого табута. Нет в них порожка и прохода, ведущего в камеру, часто встречающихся у ниш с погребениями. Гробница G 7836, кроме шахты А, состоит из ниш В, С, D, Е, Х. Все они имеют схожие габариты камер и место для положения тела (табута). Различие наблюдается только в расположении относительно уровня пола культового помещения двух ниш – В и С. В нише D скальной гробницы G 7836 отмечается такой же по габаритам табут, аналогичный с соседними нишами В и С, у которых есть проход, ведущий в «камеру». Следовательно, можно предположить, что ниши В, С и D имели одно назначение. Более того, отсутствие прохода в нише D говорит о том, что такой признак, как проход, не является обязательным для ниши-погребения. Вероятно, длина погребения (*a*) является признаком, определяющим назначение ниши, а не наличие ступеньки или табута в ней. Длина погребений (*a*) колеблется в пределах 98–116 см, только ниша у шахты А в гробнице G 7823 имеет размер 81 см, но ее длина совпадает с размером погребальной камеры в шахте. Из всего этого можно сделать вывод, что такой признак, как длина камеры, явля-

⁵ См.: [Малых, 2014. С. 16] со ссылкой на: [Reisner, 1942. P. 415–416, 433; Hassan, 1936. P. 62; 1941. P. 9].

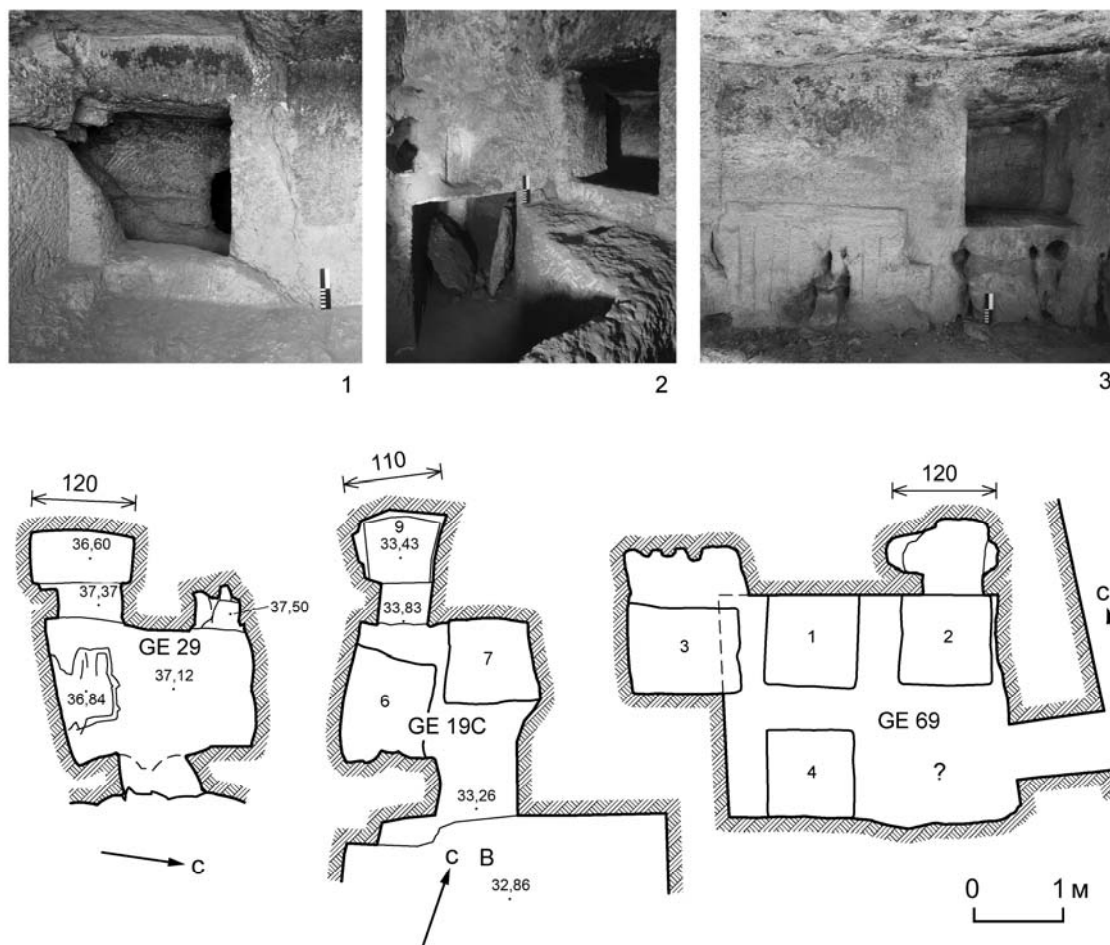

Рис. 6. Ниши в скальных гробницах с табутом и без:
1 – гробница GE 29; 2 – гробница GE 19; 3 – гробница GE 69 (рисунки и фото наши. – С. В.)

ется «рабочим». Поэтому ниши в гробнице GE 58 можно отнести к нишам-погребениям, учитывая их размер. Более того, длина погребальной камеры в близлежащей шахте GE 58-2 и располагающихся вплотную к ней ниш совпадают.

Одним из часто встречающихся признаков у ниш является вытянутое прямоугольное углубление в полу (табут). Для того чтобы определить его надежность как классифицирующего атрибута, рассмотрим скальную гробницу GE 69, в северной стене которой располагается ниша выше уровня пола предположительно с погребальной камерой, но без углубления в полу. Однако сравнение ее с другими гробницами восточного плато Гизы, например с GE 29 и GE 19 (рис. 6), также имеющими ниши выше уровня пола, но содержащие камеры с табутом, показывает, что углубление в полу в нише не явля-

ется обязательным признаком погребального объекта. Схожие размеры прохода, а также размеры камеры говорят об их одинаковом назначении – для погребения. Более того, обычно в большинстве погребений традиционной конструкции (т. е. имеющих шахту, ведущую в погребальную камеру) также нет углубления в полу в камере.

Расположение сердаба в западной или южной стене культового помещения было предпочтительным практически на всем протяжении Древнего царства. Но если при IV династии сердабы размещались исключительно в западной и южной стенах, то при V–VI династиях (при появлении входов в культовые помещения с юга и севера) возросло количество сердабов в северной и даже восточной стенах. Например, С. Хассан отмечал, что в большинстве случаев сердаб располагался за западной стеной напротив

входа в культовое помещение, в визуальной близости от «ложной двери» на ней и насколько возможно близко к шахте, ведущей в погребальную камеру, но в то же время сердаб не имел какой-то специальной ориентации [Hassan, 1944. Р. 47].

Ниши в культовом помещении, классифицируемые как погребения по наличию табути и подходящей для погребения длине камеры, мы также встречаем практически во всех стенах культовых помещений. Например, в гробнице G 7836, датируемой правлением V династии, имеются ниши на всех стенах, кроме восточной.

В результате можно сделать вывод о том, что расположение ниши в культовом помещении, ее ориентация относительно входа в культовое помещение, шахты или «ложной двери» не могут быть надежными признаками для классификации ниши, особенно в конце V и при VI династии.

Для того чтобы понять предназначение незавершенных ниш, а также выяснить надежность такого признака, как размеры прохода в нее, нами было решено сопоставить габариты проходов ниш различного назначения, для чего был взят условный

размер по высоте – 80 см, соответствующий многим зафиксированным нами нишам (рис. 7). При сопоставлении выяснилось, что большинство ниш, определенных первоначально как ниши-погребения по наличию в них табути или имеющих размер камеры около 120 см, имеют схожую высоту входа в нишу. Из двенадцати ниш-погребений пять имеют высоту входа 80 см, еще пять – 85 см, всего одна высотой 75 см и одна – 175 см, которая, по-видимому, была переделана из сердаба. Является ли случайностью, что многие представленные проходы у ниш-погребений совпадают по высоте? Может быть, но не при таком количестве. Совпадающие размеры жертвенной ниши в шахте 2 скальной гробницы LG 64 (определенной нами именно так по совокупности данных) с размерами ниш, предназначенных для погребения, может говорить как об одном времени строительства, так и о существующей стандартизации строительных работ, когда ниши различного назначения делались схожего размера. В таком случае, возможно, их размеры могут являться датирующим признаком, но не классифицирующим.

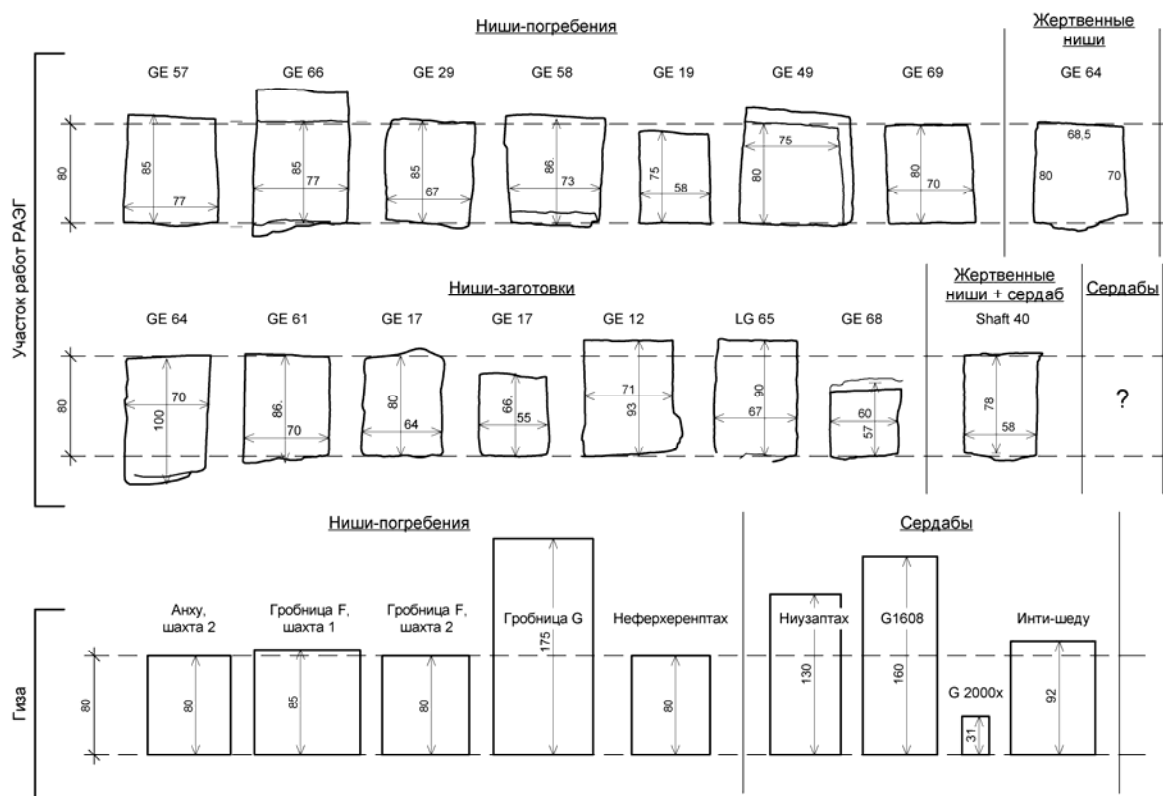

Рис. 7. Сопоставление ниш различного назначения (рисунок наш. – С. В.)

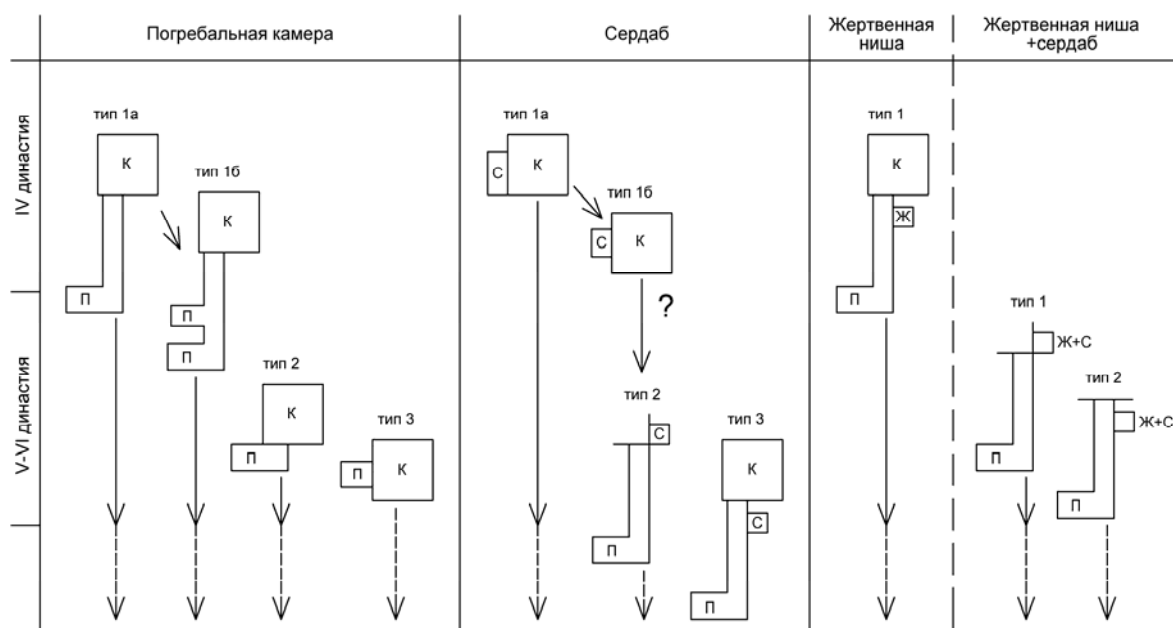

Рис. 8. Тенденции размещения погребальных камер, сердабов и жертвенных ниш в эпоху Древнего царства:
 К – культовое помещение; П – погребальная камера; С – сердаб; Ж – жертвенная ниша;
 Ж + С – жертвенная ниша + сердаб (рисунок наш. – С. В.)

Соответствие размеров ниши GE 40N (по назначению – это жертвенная ниша и сердаб) размерам ниш-погребений наводит на мысль о ее вторичном использовании. Первоначально она могла вырубаться для погребения, о чем также говорит наличие в ней камеры длиной около 100 см, но впоследствии, судя по ее заполнению, она стала использоваться для жертвенных даров и размещения статуи.

В итоге большинство незавершенных ниш, учитывая совпадающие размеры с нишами-погребениями, расположение в гробнице (в западной стене), можно отнести к нишам-заготовкам для будущих погребений. Вероятно, схожий «стандарт» исполнения большинства этих объектов говорит об одном времени их создания.

Ниши в гробницах GE 12, GE 66, GE 68, встреченные на участке работ РАЭ ИВ РАН в Гизе, вырезаны поверх существующих «ложных дверей». Ниши в гробницах LG 65, GE 69, GE 64, GE 23, также на участке работ РАЭ, располагаются в западной стене культового помещения рядом с «ложными дверьми». Этот фактор может помочь датировке ниш, задавая нижнюю хронологиче-

скую границу их создания по стилистике «ложных дверей».

Сравнивая ряд входов в сердабы у гробниц Ниуджаптаха, G 1608 и Инти-шеду (рис. 7), можно обратить внимание на их вытянутые пропорции по высоте, в сравнении с нишами для погребений или жертвенных даров. Выбивающаяся из общего ряда высота входа в погребение гробницы G 1608 [Abu-Bakr, 1953. P. 101], составляющая 175 см, наводит на мысль о повторном использовании первоначального сердаба для погребения.

На данном этапе исследования выделяются следующие типы погребений в некрополях Гизы и Саккары по их размещению как в скальных гробницах, так и в шахтах (рис. 8).

Тип 1а – традиционный, наиболее часто встречающийся вид погребения, когда шахта ведет к одной погребальной камере.

Тип 1б – многокамерные шахты, когда одна шахта ведет к двум или более погребальным камерам.

Тип 2 – погребальная камера с неглубокой шахтой, в которой высота прохода в камеру почти равна глубине шахты.

Тип 3 – погребение, располагающееся на одном уровне пола культового помещения или чуть выше.

Среди сердабов можно выделить ряд типов по их размещению в скальных гробницах и шахтах.

Тип 1а – сердаб почти в полный рост человека, встроенный в стену скального культового помещения.

Тип 1б – в отличие от сердаба типа 1а представляет собой невысокую нишу в стене, находящуюся выше уровня пола культового помещения.

Тип 2 – сердаб, размещенный на одном уровне с устьем погребальной шахты.

Тип 3 – сердаб, встроенный в одну из стен погребальной шахты недалеко от ее устья.

Ниши для жертвенных даров в скальных гробницах и шахтах по нашей классификации представляют только один тип, в котором их расположение совпадает с расположением сердаба типа 3 – в стене погребальной шахты недалеко от ее устья.

Жертвенная ниша, объединенная с функцией сердаба, по нашей классификации имеет два типа.

Тип 1 – ниша, располагающаяся над устьем шахты; чаще всего совпадает по размеру и расположению с сердабом типа 2.

Тип 2 – ниша, встроенная в одну из стен погребальной шахты недалеко от ее устья; в большинстве случаев совпадает по размеру и расположению с сердабом типа 3.

К концу V династии нехватка места в скальном массиве привела к увеличению количества многокамерных шахт [Малых, 2014. С. 14] (тип 1б) (GE 19-2, GE 19-6), большому количеству врезок в полу и стенах культовых помещений (GE 58, G 7823, G 7836, G 7851).

В конце V – начале VI династии глубина шахты стала минимальной настолько, что вход в погребальную камеру размещался на уровне пола культового помещения или даже немного выше (тип 2) (GE 19-6, GE 15-3, GE 49-2, GE 31-2). По-видимому, в этот период также появляются погребения в нишах (тип 3), находящихся как на одном уровне с полом культового помещения, так и выше него (GE 57, GE 49, G 7836, G 7823). Встречаются случаи повторного использования сердабов для погребений [Hassan, 1944. P. 49]. Сам факт того, что нередко ниши для погребений врезаны поверх уже существ-

ующих «ложных дверей», и чаще всего достаточно грубо, говорит о том, что они являются поздними включениями.

На исходе V династии наряду с сердабами высотой в полный рост (тип 1а) (гробница Ниуджаптаха, G 1608) начинают появляться ниши-сердабы (тип 1б) (гробницы Инти-шеду, Небетпеджу, Хуфуанха (G 4520)). Причин этого может быть несколько. Во-первых, тенденция к уменьшению статуй, размещаемых в сердабах, что ведет к уменьшению самих сердабов, во-вторых, поздняя встройка в культовые помещения дополнительного сердаба на небольшом оставшемся пространстве.

При VI династии сердабы начинали размещать в стенках шахт (тип 3) (гробницы Нипепи и Ичети в Саккаре), что скорее всего уже связано с другой причиной – желанием достичь большей надежности в сохранности статуи.

Жертвенные ниши в шахте встречаются достаточно редко, статистика по ним невелика. Вероятно, это связано с тем, что большинство таких ниш не сохранилось – разграблено или вторично использовано для погребения. Самый ранний случай помещения жертвенной ниши в шахте относится к IV династии (погребение-тайник царицы Хетепхерес I (G 7000X). Ниша подобного назначения была также обнаружена нами в шахте 2 гробницы LG 64 (датирована V–VI династиями).

С конца V и при VI династии появляются ниши с объединенной функцией, например жертвенная ниша + сердаб (GE 40N, Мениби (шахта S 4215)). Вероятно, это связано с уплотнением застройки в некрополе, нехваткой места для полноценного сердаба в культовом помещении гробницы, а также с постепенно появляющейся тенденцией переноса статуи ближе к погребению.

В целом, к концу Древнего царства мы наблюдаем масштабный рост количества скромных погребений, появление многокамерных шахт, погребений в нишах в культовых помещениях, а также планирование будущих погребений, о чем можно судить по наличию шахт и ниш-заготовок.

Возникновение ниш в гробницах, видимо, следует объяснять их планируемой функцией. Появление погребений в нишах, а также значительное уменьшение глубины шахт связаны не только с необходимостью уменьшить затраты на изготовление погреб-

бения, но и, в случае со скальными гробницами, нехваткой пространства ниже уровня пола культового помещения из-за складывающейся «многоэтажности» комплексов скальных гробниц, доходящей до четырех и более уровней в одном комплексе.

В итоге мы можем сделать ряд выводов. Так, анализ существующих ниш позволил выявить несколько их типов: ниши для погребения, ниши для размещения статуи (сердабы), ниши для жертвенных даров и ниши с совмещенной функцией – жертвенная ниша + сердаб. Удалось выяснить, что не всегда в нишах, предназначенных для погребения, присутствует порожек или углубление в полу, а длина камеры является наиболее надежным классифицирующим признаком. Сравнительный анализ размеров ниш, при их совпадении, может помочь выявить предполагавшееся назначение незавершенной ниши, особенно у ниш, находящихся в одной группе гробниц или в одном комплексе. Таким образом, ниши-погребения и ниши с объединенной функцией, появляющиеся в конце V – начале VI династии, задают датировку скальным гробницам, в которых они размещаются.

Список литературы

Ветохов С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // Вестн. древней истории. 2016. № 2. С. 245–263.

Малых С. Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // Вестн. древней истории. 2012. № 4. С. 122–133.

Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства // Вестн. древней истории. 2014. № 4. С. 3–19.

Abu-Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. Cairo: Government Press, 1953. 252 p.

Drioton E., Lauer J.-Ph. Un groupe de tombes a Saqqarah // ASAE 55. Le Caire: IFAO, 1958. P. 207–251.

Hassan S. Excavations at Giza 1930–1931. Cairo: Government Press, 1936. Vol. 2. 338 p.

Hassan S. Excavations at Giza 1931–1932. Cairo: Government Press, 1941. Vol. 3. 382 p.

Hassan S. Excavations at Giza 1933–1934. Cairo: Government Press, 1944. Vol. 5. 435 p.

Hawass Z. A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III: The Statues of *Inty-Sdw* from Tomb GSE 1915 // Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire / Ed. by N. Grimal. Le Caire: IFAO, 1998. P. 187–208.

Junker H. Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil. Wien; Leipzig: Holder-Pichler-Tempski, 1944. 332 S.

Junker H. Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes. Wien: Adolf Holzhausens Nachfolger, 1950. 315 S.

Kuraszkiewicz K. O. Saqqara V. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1: Architecture and Development of the Necropolis. Varsovie: Neriton, 2013. 560 p.

Lehmann K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches 3. Katalog. Ph. D. Dissertation. Universität Heidelberg, 2000. 282 S.

Malykh S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation // Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale 25. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale (IFAO), 2015. P. 113–125.

Myśliwiec K. A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art // Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini / Ed. by S. H. D'Auria. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 170–178.

Reisner G. A. The Tomb of Hetep-Heres // Bulletin of the Museum of Fine Arts, Boston: Monthly, 1927. Vol. 25. P. 1–36.

Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Cambridge: Humphrey Milford, Oxford Univ. Press, 1942. Vol. 1. 580 p.

Reisner G. A., Smith W. S. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-Heres the mother of Cheops. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1955. Vol. 2. 308 p.

Rzeuska T. I. Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs. Varsovie: Neriton, 2006. 596 p.

Список источников

Архив Джорджа Эндрю Рейснера. URL: <http://www.gizapyramids.org> (дата обращения 25.02.2016)

Материал поступил в редколлегию 29.02.2016

S. V. Vetokhov

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation*

veto@list.ru

NICHES IN EGYPTIAN OLD KINGDOM ROCK-CUT TOMBS OF GIZA AS THE DATING FEATURE

Purpose. Within this article we provide a comprehensive study of niches in rock-cut tombs and shafts in order to elaborate criteria for their classification, dating and typology.

Results. The niches found in many cult chapels of Ancient Egyptian rock-cut tombs in Giza Necropolis, and also in the upper parts of burial shafts of the second half of Third millennium B.C. in Giza and Saqqara had different functions. Similar niches were found in the majority of rock-cut tombs on the site of the Russian Archaeological Mission (Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) on the Eastern Plateau of Giza: in total, in 35 rock-cut tombs 21 niches were discovered from which 10 are defined as unfinished niches. It is not always possible to define precisely their function and the time of creation because in most cases the niches discovered did not have any material remains. They could be used as a *serdab* (a place for a statue), an offering niche or a burial niche, but many of them were robbed or were reused later, which complicates the process of identifying their initial appointment and the time of creation. Various researchers paid more attention to the niches located only in the burial shafts, but not in cult chapels. We meet some descriptions of niches located in a cult chapel only when their content didn't cause any questions, for example, in case of finding statues or burials in them. Unfinished niches were found together with complete niches. Having analyzed half-finished niches, we can conclude that they were prepared for future burials. In this article we don't consider niches in the lower part of burial shafts and in the burial chamber because of their absence at the site of the Russian Archaeological Mission at Giza, which doesn't allow studying them comprehensively. Neither did we consider niches in cult chapels built as «false doors» or niches with rock-cut statues as their purpose is obvious. At the moment the most developed method for dating Ancient Egyptian rock-cut tombs is by epigraphic and iconographic material. However, many rock-cut tombs have no traces of inscriptions and reliefs. In this case, several groups of artifacts, such as ceramic material, are used for tomb dating. Most tombs, however, including rock-cut tombs, were robbed during the ancient times. Thus, in many cases only architecture allows us to date the tombs. Therefore, such element as a niche, along with other architectural elements of rock-cut tombs (e.g., the shape of the entrance, «false doors» or burial shafts), can serve as the only element for dating anonymous rock-cut tombs, and also the tombs whose dating by inscriptions is complicated.

Tendencies of locating niches and placing different objects into them during the Old Kingdom are described in the present article based on the analysis of the data obtained by the Russian Archaeological Mission at Giza. We classified niches according to a number of signs revealed and their importance. We also provided various arguments for dating and the reasons for creating certain architectural elements in Ancient Egyptian rock-cut tombs.

Conclusion. By the end of the Old Kingdom we observe a large-scale growth in number of modest burials, shafts with two of several burial chambers, burials in niches in rock-cut chapels together with the practice of planning future burials.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza Necropolis, rock-cut tomb, offering niche, *serdab*, burial.

References

Vetokhov S. V. Egipetskie skal'nye grobnitsy Drevnego tsarstva v Gize: arkhitekturnye elementy kak instrument datirovki [The Egyptian rock-cut tombs of the old Kingdom in Giza: archi-

tectural elements as instrument for dating]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 2016, no. 2. p. 245–263. (in Russ.)

Malykh S. E. Sosud i ego sodержimoe: k voprosu ob interpretatsii nekotorykh drevneegipetskiykh grobnichnykh stsen epokhi Drevnego tsarstva [Vessel and its Contents: on the Interpretation of Some Egyptian Tomb Scenes of the Old Kingdom]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 2012, no. 4, p. 122–133. (in Russ.)

Malykh S. E. Shakhty s neskol'kimi pogrebal'nymi kamerami: problema funktsionirovaniya Gizehskogo nekropolya v epokhu Drevnego tsarstva [Shafts with several burial chambers: a problem of function of the Giza Necropolis in Old Kingdom]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History], 2014, no. 4, p. 3–19. (in Russ.)

Abu-Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. Cairo, Government Press, 1953, 252 p.

Drioton E., Lauer J.-Ph. Un groupe de tombes a Saqqarah [A group of the tombs at Saqqara]. *ASAE* 55. Le Caire, IFAO, 1958, p. 207–251. (in Fr.)

Hassan S. Excavations at Giza 1930–1931. Vol. 2. Cairo, Government Press, 1936, 338 p.

Hassan S. Excavations at Giza 1931–1932. Vol. 3. Cairo, Government Press, 1941, 382 p.

Hassan S. Excavations at Giza 1933–1934. Vol. 5. Cairo, Government Press, 1944, 435 p.

Hawass Z. A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III: The Statues of Inty-Sdw from Tomb GSE 1915 // Grimal N. (ed.) *Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire* [The stylistic criteria of dating in the Old Kingdom]. Le Caire, IFAO, 1998, p. 187–208. (in Fr.)

Junker H. Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes [Giza VII. The eastern segment of the Western Cemetery]. Erster Teil. Wien; Leipzig, Holder-Pichler-Tempski, 1944, 332 S. (in Germ.)

Junker H. Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes [Giza IX. The central segment of the Western Cemetery]. Wien, Adolf Holzhausens Nachfolger, 1950, 315 S. (in Germ.)

Kuraszkiewicz K. O. Saqqara V. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1: Architecture and Development of the Necropolis. Varsovie, Neriton, 2013, 560 p.

Lehmann K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches 3. Katalog. Ph. D. Dissertation. [The serdab in the private tombs of the Old Kingdom 3. Catalogue. Ph. D. Dissertation]. Universität Heidelberg, 2000, 282 S. (in Germ.)

Malykh S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale* 25 [The Newsletter of the Egyptian Ceramic, French Institute of oriental archaeology 25]. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale (IFAO), 2015, p. 113–125. (in Fr.)

Myśliwiec K. A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art // S. H. D'Auria, ed., *Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini*. Leiden; Boston, Brill, 2008, p. 170–178.

Reisner G. A. The Tomb of Hetep-Heres. *Bulletin of the Museum of Fine Arts*. Boston, Monthly, 1927, vol. 25, p. 1–36.

Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. 1. Cambridge, Humphrey Milford, Oxford University Press, 1942, 580 p.

Reisner G. A., Smith W.S. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-Heres the mother of Cheops. Vol. 2. Cambridge, Harvard University Press, 1955, 308 p.

Rzeuska T. I. Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs. Varsovie, Neriton, 2006, 596 p.

List of sources

Arkhip Dzhordzha Endryu Reisnera [Archive of George Andrew Reisner]. (in Engl.). Available at: <http://www.gizapyramids.org> (accessed 25.02.2016)